

На правах рукописи

Лысенкова Виолетта Николаевна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ФОНОНИМОМ
(эмиттерно-ресиверный звукообраз устойчивой единицы)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп — 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»

Научный руководитель: **Василенко Анатолий Петрович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кравцов Сергей Михайлович,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой романской филологии
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»;

Ломакина Ольга Валентиновна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» (г. Донецк)

Защита состоится «27» мая 2026 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д. А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, а также на сайте университета <https://www.adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/7669/>

Автореферат разослан « » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фразеологический знак можно рассматривать как особый инструмент аккумуляции культурно значимых сведений, который отражает наиболее важный опыт познания мира в рамках лингвокультурного сообщества. В этой связи фразеологические единицы с компонентом-фононимом, составляя сферу филологических разысканий, демонстрируют модель человеческого поведения, а именно: взаимодействие внутри социума и за его пределами.

Степень разработанности проблемы. В науке об устойчивых образных сочетаниях довольно подробно исследуется компонентный состав фразеологического оборота. Так, в структуре фразеологизмов широко известен компонент-оним: *зооним* [Рядченко 1994], *орнитоним* [Симакова 2003], *хремотоним* [Суперанская 2009], *мифоним* [Кузнецова 2015], *теоним* [Голикова 2018], *топоним* и *этноним* [Лядский 2019], *фитоним* [Мишина 2021], *антропоним* [Зиманский, Радюль 2022] и др.

Что касается компонента-*фононима* в составе фразеологизмов, то он системно не представлен в науке об устойчивых сочетаниях, чем объясняется актуальность предпринимаемого нами исследования.

Актуальность. В более глубоком многоаспектном изучении нуждаются научные работы по филологии, так как на данный момент, явно, недостаточно работ по описанию свойств компонента фразеологической единицы, характеризующего физико-акустическое пространство.

Тем не менее известны единичные исследования вопросов звукообозначения в области лингвокультурного описания устойчивых единиц, например: [Стефановская 2009], [Внук 2018], [Чибышева 2019], [Логинова, Прокаева 2023], [Никитина, Рогалева, Тимофеева 2023] и др., в которых фрагментарно обозначается компонент-фононим, но специально не рассматривается языковое описание его естественно сформированной двухвекторной спецификации (эммиттерно-ресиверные свойства акустической волны), затрагивающей первостепенные источники звука и значимые показатели качества поступающего звукового сигнала, и не формируется, тем самым, общее представление деривации звукообраза на материале фразеологизмов.

Кроме того, *актуальность* настоящего исследования видится в необходимости создать лингвокультурное представление компонента-фононима, которое аккумулирует системные аудиотрансляционные и аудиодекодирующие характеристики звуковых эффектов, порождающих образ фразеологизма на материале разных языков.

Гипотеза. Если исходить из теоретико-прикладных основ акустики об особенностях излучения и восприятия звуковых сигналов (А.Ю. Радзишевский, М.А. Сапожков), а также модели лингвокультурологического описания фразеологических единиц (В.Н. Телия, М.Л. Ковшова) и принципов логико-семантического представления языкового знака (Ю.Д. Апресян, Ч. Филлмор, У. Чейф), то можно обнаружить и упорядочить обширный корпус фразеологических единиц

с компонентом-фононимом с целью функциональной категоризации свойств звукового ландшафта, задействованного в процессах фразеогенеза.

Материалом исследования послужила картотека, составленная методом сплошной выборки на основе анализа одноязычных и двуязычных фразеологических, паремиологических, толковых словарей. Общее количество отобранных оборотов составило 2312 единиц, в которых убедительно просматриваются речевой, музыкальный и шумовой источники звукового сигнала, а также их акустические характеристики: 1209 фразеологизмов русского языка, 719 – английского языка, 289 – немецкого языка, 95 – французского языка. Несбалансированное число обнаруженных в языках устойчивых оборотов объясняется тем, что в расчет не принимались фононимы в образном основании фразеологизма, которые показали сомнительными в определении их эмиттерной и ресиверной природы, одновременно коррелирующей с акустической семантикой оборота в целом.

Объектом исследования служат фразеологические обороты русского, английского, немецкого и французского языков с компонентом-фононимом как средством создания образной вторичной номинации, релевантной определенному типу исходящей звуковой волны

Предмет исследования – метафорическое основание фразеологизмов устанавливаемой тематической группы в формально-функциональном и логико-семантическом описании.

Цель исследования состоит в представлении эмиттерных и ресиверных свойств компонента-фононима, которые определяют первостепенные, а также второстепенные аудиотрансляционные и аудиодекодирующие свойства звукообраза фразеологизмов как способа метафорической вербализации акустического набора данных в пространственно-временных координатах, исходя из схемы генерации сигнала и его акустической диагностики.

Обозначенная цель требует выполнение следующих исследовательских **задач**:

- уточнить понятие *фононим* в рамках фразеологической науки с учетом известных концепций;
- охарактеризовать эмиттерные свойства компонента-фононима в формировании фразеологического образа, учитывая различную природу производства акустического сигнала;
- определить содержание ресиверных свойств компонента-фононима исходя из перечня акустических анализаторов, фиксируемых в образном основании фразеологизма;
- установить на основании полученных статистических данных типичные и нетипичные проявления лингвокультурных свойств компонентов-фононимов во фразеологизмах разных языках.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили работы в области *общей* (Б.А. Ларин [1956], В.Л. Архангельский [1964], В.В. Виногорадов [1977], Ш. Балли [2001], Н.М. Шанский [2021], Е.Д. Поливанов [2023])

и сопоставительной фразеологии (А.В. Кунин [1972], В.Г. Гак [1977], В.М. Мок-иенко [1980], А.Д. Райхштейн [1980], А.Г. Назарян [1987]); лингвокультурологического направления во фразеологии (В.Н. Телия [1996], Л.К. Байрамова [2011], И.В. Зыкова [2011], М.Л. Ковшова [2013], Т.Н. Федуленкова [2012], Н.Ф. Алефиренко [2014]); семантического и полевого изучения единиц (У. Чейф [1975], Ч. Филлмор [1981], Р. Ван Валин, У. Фоли [1982], Ю.Д. Апресян [1995], Е.В. Падучева [1997], Н.А. Сабурова [2002], Н.Н. Кириллова [2003], А.М. Эмирова [2020]); семиотизации звука в народной культуре (Т.А. Агапкина [1995], В.А. Гура [1995], А.А. Плотникова [1995], Л.Н. Виноградова [1999], Е.Е. Левкиевская [1999], С.Е. Никитина [1999], Е.С. Новик [1999], С.М. Толстая [1999], В.В. Усачева [1999], Т.В. Цивьян [2000], И.А. Подюков [2006]).

Методы исследования. В работе использовались *этимологический метод исследования* – для обращения к фактологическим знаниям прошлого в ходе описания образа и семантики фразеологизма; приемы *лингвокультурологического описания*, а также *компонентный, контекстуальный, семный анализ* фразеологизмов – для детального представления о национально-культурной реализации фразеологизма; *дефиниционный анализ* компонентов устойчивого оборота – для определения акустических параметров, формирующих образ фразеологизма; *сопоставительный анализ* – для обнаружения структурно-семантических особенностей в разных языках; *метод сплошной выборки* фразеологических единиц из фразеографических и нефразеографических источников – для создания фактического корпуса рассматриваемых единиц; *приём графической фиксации* – для визуального представления промежуточных и итоговых выводных данных; *количественный метод* – для статистической иллюстрации отобранных фразеологических единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. *Фононим* – это компонент образной устойчивой единицы, содержащий звуковую информацию антропоморфного или натуроморфного генезиса, проявляющегося в роли *эмиттера* либо *ресивера* с целью вербализировать (передать и воспринимать) аудиоинформацию в пространственно-временных координатах.

2. *Эмиттерные звукообразы* фразеологизма с компонентом-фононимом, релевантные метафорическому создателю акустического сигнала, как точке отсчета интерпретации соответствующего образа фразеологизма раскрываются посредством следующих основных конфигурационных типов источника звука – *речевого, музыкального, шумового*. Компоненты-фононимы *речевого* эмиттера, тематически формируясь за счёт наименования органов артикуляционного аппарата, преимущественно маркируют личностно-ориентированный и социально-ориентированный типы информации. Компоненты-фононимы *музыкального* эмиттера, формируясь за счёт наименования духовых, ударных, струнных инструментов, метафорически раскрывают нормы речевого этикета и формы времяпрепровождения. В свою очередь, компоненты-фононимы *шумового* эмиттера, транслируясь естественным и / или искусственным способом, а также

посредством акустической тишины, метафорически квалифицируют человеческий фактор и речевую ситуацию.

3. Ресиверные звукообразы фразеологизма с компонентом-фононимом, релевантные метафорическому получателю акустического сигнала, как точке отсчета интерпретации соответствующего образа фразеологизма вербализируются на основе следующих основополагающих акустических параметров восприятия звука – *частоты, амплитуды, импульса*. Компоненты-фононимы в роли детектора *частоты*, тематически формируясь преимущественно за счёт музыкального или соматического термина, определяют качество поступающего звукооряда с точки зрения эвфонии и какофонии. Компоненты-фононимы в роли детектора *амплитуды* звукового сигнала, формируясь преимущественно соматическим и зооморфным кодом культуры, характеризуют поступающее акустическое давление как нулевое, низкое и высокое. Компоненты-фононимы в роли детектора *импульса*, преимущественно комплектуемые благодаря положению ушной раковины и указанию анатомической зоны слухового анализатора, отображают активный и пассивный характер аудиоперцепции.

4. Образ фразеологизмов с компонентом-фононимом в русском, английском, немецком и французском языках отличается в подавляющем большинстве случаев семантической прозрачностью за счёт своей отнесенности к такому классификационному основанию, как *фразеологические единства*, а также обладает *первостепенными* аудиотрансляционными характеристиками, поскольку преимущественно является естественно-создаваемым эмиттером личностно-ориентированного типа информации, который релевантен антропоморфному источнику сигнала. *Второстепенные* характеристики образа фразеологизмов с компонентом-фононимом проявляются в метафорических моноуральных аудиодекодирующих свойствах, а также способности предпочтительно выступать ресивером какофонического звукооряда высокого порога слышимости путём активации соматического рецептора.

Научная новизна работы состоит в том, что *впервые* на материале фразеологизмов русского, английского, немецкого и французского языков с учётом формально-функционального и логико-семантического принципов системно представлены деривационные свойства образных устойчивых оборотов с компонентом-фононимом с точки зрения трансляционного и рецепторного признака акустического сигнала; *впервые* в устойчивом обороте с компонентом-фононимом в зависимости от характера колебания звуковой волны выделены основные конфигурационные типы источников звука и установлены акустические параметры восприятия звука, что позволило обосновать первостепенные и второстепенные характеристики образа фразеологизмов с компонентом-фононимом в русском, английском, немецком и французском языках; *впервые* на фразеологическом материале сформулированы понятия эмиттерного и ресиверного звукообразов как метафорического процесса создания устойчивых оборотов.

Теоретическая значимость. В работе приводится типология компонентов-фононимов, представляющая системное понимание звукового ландшафта в

образном основании фразеологических оборотов русского, английского, немецкого и французского языков, что существенно дополняет лингводидактические принципы описания устойчивых единиц и национально-культурные сведения о них в общей теории метафоры. Кроме того, вербализация акустического потенциала фонемы, заложенной в компонентном составе фразеологизма, позволяет расширить данные о структурно-грамматическом, эмоционально-образном, деривационном и межэтническом содержании устойчивых оборотов в рамках сравнительно-сопоставительного языкознания.

Практическая ценность. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в разделе «Лексикология и Фразеология» по филологическому направлению подготовки студентов бакалавриата и магистратуры, при разработке лекционных и семинарских занятий по дисциплине «Введение в языкознание», создании специальных учебных пособий по сравнительно-сопоставительному изучению разных языков. Выявляемые общие и частные культурно-языковые закономерности фразеологизмов с компонентом-фононимом могут найти своё применение во фразеографировании устойчивых оборотов на материале одного или нескольких языков.

Апробация. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на следующих конференциях: Международная научная конференция «Теория и методология современного социально-гуманитарного познания» (Смоленск, 2020); Научно-практическая конференция «Язык, культура, дискурс: этноментальные особенности полилингвальной коммуникации» (Нальчик, 2021); IV Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы» (Арзамас, 2022); X Национальная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной гуманитарной науки» (Брянск, 2022); XXXIII Международная научно-практическая конференция «Вопросы иноязычной филологии, переводоведения и лингводидактики в свете современных исследований» (Чебоксары, 2022); II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия» (Брянск, 2024). По теме диссертации опубликовано 11 статей, из которых 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, изложенных на 203 страницах, Заключение (3 страниц) и Списка литературы (286 наименования). В работе содержатся 6 диаграмм и 3 рисунка.

В **ГЛАВЕ 1** «Функционирование фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте» рассматриваются вопросы формально-функциональной характеристики фразеологизмов как знака языка, их логико-семантическая характеристика как знаков культуры, а также общая звуковая характеристика мира в знаковых системах.

Формально-функциональная характеристика фразеологизмов как знаков языка основывается на изучении образных воспроизводимых оборотов в рамках науки об устойчивых единицах языка, рассмотрении их классификационных ос-

нований, структурно-грамматического оформления и эмоционально-стилистической нагрузки.

В структурно-грамматическом плане фразеологизмы типизируются по происхождению, сочетаемости компонентов, синтаксической структуре (В.Л. Архангельский, А.И. Молотков, А.В. Кунин).

Эмоционально-стилистическая нагрузка фразеологизмов свидетельствует о наличии в оборотах чувственного познания, метафорического образа, которые транслируются в акте коммуникации (Н.М. Шанский, О.Л. Бессонова).

Фразеология изучает воспроизводимые в готовом виде единицы языка, которые обладают лингвокультурным статусом, то есть отражают явления языка, с одной стороны, с другой – являются оттиском миропонимания отдельно взятого народа.

Исходя из тенденций постклассического периода фразеологии, считаем подходящим следовать широкому пониманию (В.Н. Телия), согласно которому в объем фразеологической единицы (далее – ФЕ) следует включать весь спектр устойчивых сочетаний языка, воспроизводимых в готовом виде: *идиомы, коллокации, паремии, грамматическую фразеологию, клише, крылатику*.

Логико-семантическая характеристика фразеологизмов как знаков языка видится в лингвокультурологическом описании устойчивых оборотов, в исследовании их полевой систематизации, а также рассмотрении семантической роли компонента образного выражения в рамках коммуникативно-прагматического и предикатно-аргументного подходов.

Следуя общей модели лингвокультурологического описания фразеологизма (М.Л. Ковшова), считаем, что дескрипторными ориентирами служат источники культурной информации, которые позволяют глубинно интерпретировать исходный смысл устойчивого оборота и устанавливать влияние этого смысла на актуальное прочтение фразеологической единицы (О.В. Ломакина). Кроме того, этимологический и страноведческий анализ позволяет выявлять визуальные особенности оборота в синхронно-диахронной проекции и обнаруживать референцию между фразеологическим знаком и реальной действительностью этноса.

Полевая концепция исследования фразеологизмов позволяет выявить специфику национального мировидения и миропонимания. Выделение лексико-фразеологического, фразеосемантического, фразеотематического полей обуславливает признание структурно-организованной взаимосвязи между устойчивыми языковыми единицами и экстралингвистической реальностью (Н.Н. Кириллова, С.М. Кравцов).

Компоненты фразеологического оборота выполняют определенные семантические роли, анализ которых проводится в рамках коммуникативно-прагматического и предикатно-аргументного подходов.

Коммуникативно-прагматический подход определяет семантические роли актантов в соответствии с приоритетностью в синтаксическом плане, выделяя центральные и периферийные роли (Е.В. Падучева). Предикатно-аргументный подход предлагает широкий выбор падежных ролей, что делает данный набор

более подвижным для использования в теоретических исследованиях семантики различных языков (Ч. Филлмор, У. Чейф).

Можно выделить следующие семантические роли, характерные для различных типологий: *агенса, пациса, экперिएнтера, бенефактива, стимула, инструмента, реципиента / адресата* (Ю.Д. Апресян).

Звуковая характеристика мира в знаковых системах выступает аудиальной константой индивидуального / общественного мироотражения и мировосприятия мнимой или реальной действительности.

Принимая во внимание теоретические положения из области философии, медицины, биологии, акустики, фонетики, лингвистики, можно определить, что звук – это неотъемлемая жизненная реальность, свидетельствующая о полноценном функционировании живого организма в обществе (говорить самому и слышать другого) и пространстве (слышать разнообразные звуки и действовать на основании услышанного).

Звук как феномен национальной культуры приобретает знаково-символическую природу. Онтологическое значение звука проявляется в способности формировать гендерные, классовые, поведенческие стереотипы и оказывать акустическое влияние на чувственное восприятие действительности. Знания о звуках-знаках в ритуально-культурном контексте воссоздают определенный фрагмент картины мира о мире звуков индивида (С.М. Толстая).

По способу производства выделяются *речевые, музыкальные, шумовые* источники звука. Акустический сигнал может быть *эмиттерным* и *ресиверным* (М.А. Сапожков).

Эмиттерный потенциал описывает энергетические, пространственные, временные, фазовые характеристики, которыми обладает производитель акустического сигнала. В этом случае создателю звука отводится роль агента. Ресиверный потенциал оценивается в зависимости от амплитудных, частотных и динамических характеристик получаемого звукового сигнала. В этом случае получателю звука отводится роль реципиента (А.И. Ходанович, Ч. Филлмор, У. Чейф).

Особенность звукового обозначения мира передаётся *фононимом* – термином, который означает совокупность акустических языковых средств, куда входят единицы разной частеречной принадлежности, а также номинативно-коммуникативные структуры (В.Д. Максимов).

В этой связи считаем, что в рамках фразеологической теории термин *фононим* – это компонент образной устойчивой единицы, выступающий носителем звуковой информации или указывающий на её слуховую перцепцию в метафорическом основании устойчивого оборота.

В **ГЛАВЕ 2** «Эмиттерный звукообраз фразеологизма с компонентом-фононимом» подробно описывается метафорическое основание акустического эмиттера по речевому, музыкальному и шумовому источнику сигнала, выражающего характер создания и передачи звука в окружающее пространство.

Компоненты-фононимы *речевого* эмиттера вовлекают органы артикуляции и маркируют личностно-ориентированный и социально-ориентированный типы информации.

Личностно-ориентированные особенности фононима проявляются, главным образом, в звуковом поведении, таких как *эмоциональное напряжение, состояние анаудии*, а также *вокальные, артикуляционные, интеллектуальные, ораторские* свойства агенса.

Например, *могильный голос* – ‘о глухом, унылом, монотонном голосе’. Образ фразеологизма восходит к архетипической оппозиции *живой / мертвый*. Субстантивный компонент *голос* принадлежит к соматическому коду культуры и выражает способность издавать звуки живого существа. Адъективный компонент *могильный* соотносится с пространственным кодом культуры и подразумевает безжизненное, потустороннее, беззвучное место. Имеется в виду, что *голосом* нарушается архетипическая грань между человеческим живым и человеческим неживым мирами (ср. немец. *Grabesstimme* (букв.: голос могилы), франц. *voix sepulcre* (букв.: голос могилы)). Фразеологизмы в целом выступают в роли квалификатора вокальных особенностей личности.

Социально-ориентированная информация фононима фокусируется на цели и мотиве акта коммуникации. В связи с этим можно выделить объем семантики речевых действий, в поле которой реализуются фононимы данной группы: информативная семантика, суггестивная семантика, диспутативная семантика.

Устойчивый оборот *give someone the rough edge of your tongue* (букв.: давать кому-либо шершавый край своего языка) – ‘говорить грубо с кем-либо’ может рассматриваться через архетипическую оппозицию *добро / зло*. В зависимости от ситуации актер решает, какую часть (край) языка показать своему собеседнику – хорошую или плохую (*rough*). В образе фразеологизма заложена диспутативная семантика, олицетворяющая один из способов ведения спора.

Компоненты-фононимы *музыкального* эмиттера отображают потенциал *духовых, ударных, струнных* инструментов. Данный тип фононимов метафорически раскрывает нормы речевого этикета, типы взаимодействия между людьми, личностные качества индивида и формы времяпрепровождения.

Так, в атрибутивно-именном сочетании *иерихонская труба* ‘очень громкий голос’ имеется в виду, что субъект обладает незаурядными параметрами голоса: широкий диапазон, зычный тембр, более чем достаточная громкость. Компонент *труба* метафорически уподобляется человеческому голосу, то есть приобретает акустические характеристики музыкального инструмента.

Образ фразеологизма можно объяснить, основываясь на законах физики, а именно явления резонанса. Эмиттер (производитель колебательной силы, X) функционально создает обширную зону распределения интенсивности звука за счёт мощности исходных данных (*иерихонская труба*). В свою очередь, ресивер (получатель колебательной силы, Y) настраивает потенциально возможную для себя зону поглощения интенсивности звука, которая априори значительно уступает по степени захвата объема исходящей от X-а волны. Функционально неохваченная поступающая звуковая волна накрывает Y-ка, создавая атмосферу колебательной перегруженности, транслируемой со стороны X-а (ср. франц. *trompette de Jéricho* (букв.: труба иерихонская)).

Явление резонанса демонстрирует губительное воздействие звуков определенной частоты на статичные объекты. Данное акустическое явление представлено на рисунке.

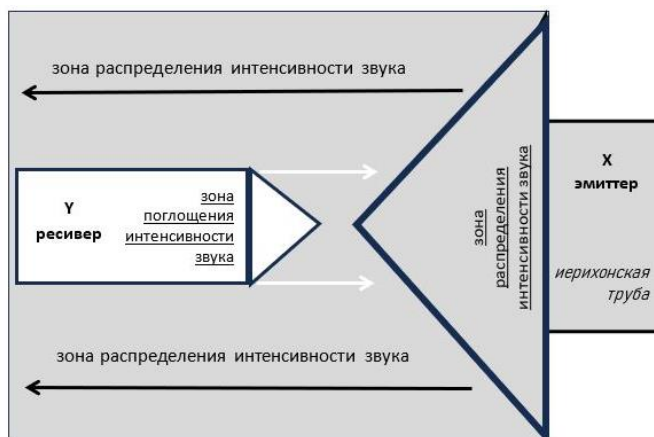

Рисунок 1. Неравномерность зоны распределения и зоны поглощения интенсивности звука во фразеологизме *иерихонская труба*

Компоненты-фонимы *шумового* эмиттера передаются естественным либо искусственным способом, а также акустической тишиной. *Естественно создаваемый эмиттер* воплощается в фониме-ономатопе и фониме-междометии, которые информируют об антропоморфных свойствах эмиттера. *Искусственно создаваемый фоним* репрезентируется нулевым и рукотворным фонимами, подчеркивая ситуативные свойства эмиттера.

В образе фразеологизма *метать громы и молнии* глагольный компонент *метать* передаёт характер выполнения действия (деятельностный код культуры) – ‘напористо-активная, стремительная реализация операций’.

В целом фразеологизмы с компонентом *гром* выступают в роли эталона внезапности, непредсказуемости протекания явлений действительности (*как удар грома / как громом хлопнуло, как гром среди ясного неба, пусть громом хлопнет*), а также отображают стереотипное представление о состоянии человека, находящегося в крайнем раздражении, в гневе (*метать громы и молнии*).

Фразеологический оборот *хоть из пушки пали* ‘не слышит из-за того, что спит или глухой’ обозначает, что даже самый громкий звук (пушечный выстрел) не способен разбудить спящего человека. Обзор общих технических характеристик позволяет говорить об оценке степени акустической мощности данного длинноствольного устройства. Субстантивный компонент *пушка* является источником звука с одним из высших пределов амплитуды и соотносится с предметным кодом культуры, уподобляя максимальную величину звука пушки минимальной величине восприятия акустического сигнала по амплитуде (низкий порог слышимости).

В **ГЛАВЕ 3** «Ресиверный звукообраз фразеологизма с компонентом-фонимом» представлены способы получения и интерпретации акустического сигнала, соотносимые с базовыми физическими показателями порога чувствительности звуковой волны – *частоты, амплитуды, импульса*.

Компоненты-фононимы в роли вербализатора детектора *частоты* определяют качество поступающего звукоряда с точки зрения эвфонии и какофонии. К фононимам-ресиверам, представляющим *эвфоническую* частоту, относится компонент-*музыкальный термин*, создающий консонансный образ, который положительно оценивает воспринимающий объект. К фононимам-ресиверам, вербализующим *какофоническую* частоту, относятся компоненты соматического кода культуры, создающие диссонансный образ, отрицательно оценивает воспринимающий объект.

Денотативное значение устойчивых оборотов *дерет уши* – ‘что-либо звучит неприятно, раздражая слух’, *уши вянут* – ‘противно слушать что-либо предельно глупое’ можно свести к следующему – ‘отрицательное отношение субъекта к услышанной от объекта информации’.

При общей одинаковости семантического наполнения (‘неприятный звук’) в образе фразеологизмов можно обнаружить некоторую разницу в способах представления неблагоприятного звукового фактора: *дерет уши* – прямое воздействие со стороны (внешняя инициация), *уши вянут* – индивидуальная реакция на раздражитель (внутренняя инициация).

Субъект-объектную активность в образе фразеологизма отобразим графически:

Рисунок 2. Субъект-объектная активность в образе фразеологизмов *дерёт уши* и *уши вянут*

Комментарий к рисунку. Думается, что при очевидном присутствии источника неприятного звука (субъект) следует говорить об индивидуальной реакции объекта на воздействия субъекта. В случае с *дерёт уши* – субъект оказывает прямое воздействие на объект (об этом процессуальный компонент *дерёт*, а также его синтаксическая первоочередность по отношению к компоненту *уши*), а в образе *уши вянут* отображается метафорическая реакция, расцениваемая нами, в большей степени, субъективной, но также являющейся результатом действия со стороны.

В последнем примере, учитывая синтаксическую препозицию компонента *уши* как первостепенную реакцию объекта, видим накладывание актуальной реакции со стороны объекта и действие мотивирующего агента извне, приводящее в состояние *вянуть*.

Данная группа фразеологизмов выступает в роли эталона, то есть меры, отрицательного отношения к чему-либо, невозможности воспринимать что-либо

посредством слуха, что выражено через метонимизацию (уши – слух). Несоответствующая частота звуковых волн вызывает колебания нервных окончаний в органе слуха человека, что ведет за собой соответствующее физическое состояние (ответная реакция – недовольство, раздражение), имеющее специфическую форму выражения (эмоции). Отношение человека к подобному роду звуков со временем приобретает словесную оболочку, которая отражает рефлексию человека (компоненты *дерет, вянут*).

Во фразеологизме *дерет уши* можно предложить следующее прочтение образа: у лица или группы лиц возникают тягостные ощущения к воспринимаемому – подобно тому, как что-либо разрывается на части движением с большой силой. Объект, на который направлено интенсивное изменение, испытывает физическую или психологическую нагрузку. В данном случае звуковые сочетания обладают таким параметром, как резкость, формирующие соответствующее эмоциональное отношение в ходе перцепции.

Фразеологизм *уши вянут* построен на сопряжении антропоморфной (соматизм *уши*) и флороморфной метафор аналогии «человек – растение»: как лист на дереве (лепесток на цветке) вянет в неблагоприятных условиях, так вянут уши у человека, когда он слышит малоприятные ему звуки.

Компоненты-фононимы в роли вербализатора детектора *амплитуды* звукового сигнала определяют поступающую извне акустическую мощь звучания, воспринимаемую согласно порогу слышимости реципиента как *нулевой, низкий, высокий*. Так, фононимы-ресиверы в роли детектора низкого порога слышимости выражаются компонентами соматического и предметного кода культуры, говоря о неудовлетворительной способности к слуховой перцепции. Фононимы-ресиверы в роли детектора нулевого порога слышимости распределяются между компонентами зооморфного и бытового кода культуры. Фононимы, передающие *высокий* порог слышимости, уточняются образами компонента-*музыкального термина* и компонента-*топонима*, выдвигающие на первый план способность воспринимать полный амплитудный спектр звукового сигнала.

Низкий порог ощущения частоты звука представлен в английском фразеологизме *cloth ears* (букв.: тканевые уши) ‘человек с пониженным слухом’. Фразеологический оборот построен на метонимическом переосмыслении компонентов: *ear* (орган слуха) вместо функции, выполняемой им *hearing* (слух), *cloth* (материал) вместо ткацкой фабрики, где его производят. Так, описываемое устойчивое выражение раскрывает перцептивный код культуры, используя соматический и пространственный коды.

Культурологический комментарий. Фразеологизм *cloth ears* возник на ткацких фабриках северной Англии в начале XX века. Шум в прядильной и ткацкой фабриках был тяжёл для восприятия по своей мощи. Работники говорили, что единственное, что они могли слышать, – грохот в ушах. Неравномерный переход из слышимого состояния в неслышимое (грохот, шум) в акустике называют *порогом слышимости*. Данный фразеологизм демонстрирует, что порог слышимости имеет значительный разброс из-за условий работы.

Продолжительное пребывание в шумном помещении способствовало развитию такого физиологического недуга, как тугоухость.

Образ фразеологического оборота *иметь / вызвать резонанс* 'получить ответную реакцию; повышенный общественный интерес' строится на основе акустического значения субстантивного компонента. *Резонанс*, как звуковое явление, характеризуется резким возрастанием амплитуды колебаний эмиттера под влияем внешнего воздействия. На примере данного устойчивого оборота можно наблюдать как звуковой код культуры интерпретирует социальную составляющую жизни человека, поскольку физическое восприятие амплитуды резонансного сигнала уподобляется бурной реакции субъекта на звуковое явление внешней среды. Следовательно, наложение совпадающих откликов друг на друга является причиной, по которой одни события находятся на высшем уровне своих амплитудных показателей дольше, чем другие.

Фразеологизм в целом выступает в роли стереотипного представления о степени заинтересованности граждан в обсуждении и решении социально-важного вопроса.

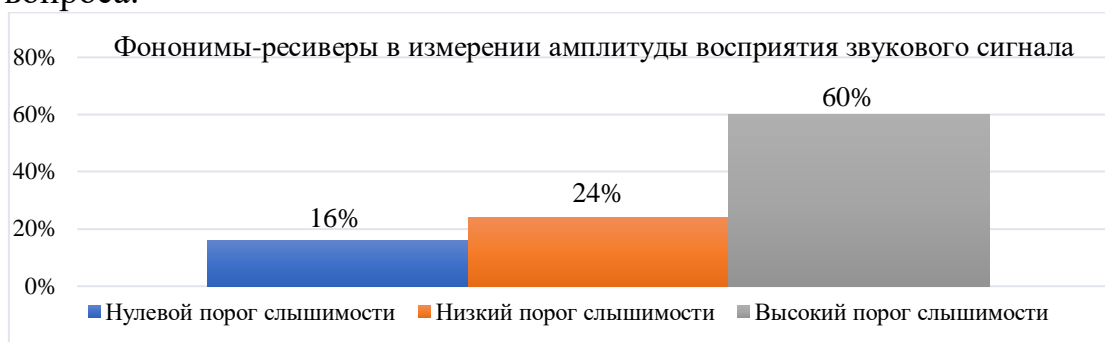

Диаграмма 1. Частотность фонем-ресиверов, отображающих восприятие акустического сигнала по амплитуде в образном основании фразеологизмов

Фонем-компоненты в роли вербализатора детектора *импульса* звукового сигнала анализируют *активный* и *пассивный* характер изменения поступающей извне звуковой волны. Так, *активное восприятие* звуковой волны посредством компонента-фонемы соотносится с *положением* органа слуха и *бинауральным* эффектом слушания, демонстрирующими развитую морфофизиологическую способность слуховой перцепции. *Пассивное восприятие* звуковой волны ассоциируется с *зональным* параметром слуха и *моноуральным* эффектом слушания, свидетельствующими о недостаточно признанной роли звука в жизнедеятельности реципиента.

Состояние внимательности понимается одинаково в европейских языках: англ. *prick up one's ears* (букв.: поднимать уши); немец. *die Ohren spitzen* (букв.: заострять уши); франц. *pointer les oreilles* (букв.: ставить торчком уши), являясь, по сути дела, фразеологической калькой. Во всех фразеологических оборотах заложена одна и та же поведенческая реакция животных на звук (зооморфная метафора), ставшая эталонной для последующих речевых ситуаций, схожих с ней по тем или иным параметрам.

Фразеологизм немецкого языка *zu einem Ohr herein, zum andern hisauslassen* (букв.: в одно ухо впускать, в другое выпустить) ‘невнимательно слушать’ передаёт стереотипное представление о невнимательном отношении к сказанному. Низкий уровень перцепции проявляется во фразеологических оборотах с фононимом-реципиентом, обозначающим количественный и зональный параметры органа слуха.

Уши человека расположены симметрично, образуя прямую линию. Может сложиться впечатление, что услышанное, проходя насквозь, долго не задерживается в голове у человека, сразу же забывается, если не приложить определенные усилия для обработки информации. Отсутствие средоточия (вошло в одно ухо, а вышло из другого) может быть объяснено отсутствием или недостаточным функционированием внутреннего барьера (интерпретации), фильтрующего поступающие данные извне посредством анализаторов (ср. *в одно ухо влетает, в другое вылетает* – ‘к.-л. не придает значения услышанной информации по легкомыслию или забывает воспринятое по непониманию’).

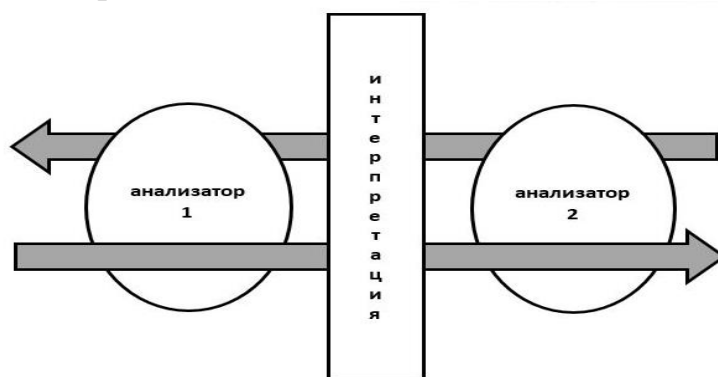

Рисунок 3. Механизм аудиальной перцепции в образе фразеологизма *в одно ухо влетает, в другое вылетает*

В ЗАКЛЮЧЕНИИ указываются ключевые направления, по которым проводилась работа, обобщаются собственные результаты научного поиска на основании достигнутой цели и реализованных задач. Перспективой дальнейшего исследования может стать структурно-типологическое рассмотрение фразеологизмов с компонентом-фононимом в дискурсивных практиках.

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 печатных работ (общий объем 7,7 п.ч.), из них – 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

Научные статьи в журналах, входящих в Перечень ВАК РФ:

1. Лысенкова В.Н. Лингвокультурологический анализ звукоизобразительных фразеологизмов с компонентами смех и свист на многоязычном материале // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Научный журнал. – Серия: Гуманитарные науки. – Москва: ООО «Научные технологии», 2025. – № 3. – 470с. – С. 179 – 184 (0,7 п.л.).

2. Лысенкова В.Н. Языковая репрезентация концепта PRIVACY (на материале идиоматических выражений английского языка) // Филологические науки.

Вопросы теории и практики. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2022. – Т.15. – № 12. – С. 4029 – 4034. – (0,7 п.л.). – URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20220642/pdf>

3. Лысенкова В.Н. Словная и внесловная природа компонента фразеологической единицы // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования: Научный журнал. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2021. – № 4 (52). – 117с. – С. 29 – 39 (1 п.л.).

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. Лысенкова В.Н. Семантическая роль компонента звукоизобразительного фразеологизма // Филологический аспект: Международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2025. – №12 (128). – 250с. – С. 13 – 18 (0,4 п.л.).

5. Лысенкова В.Н. Акустический аспект пения в образном основании фразеологизма // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Брянск: БГУ, 2024. – 470с. – С. 161 – 170 (0,4 п.л.).

6. Лысенкова В.Н. Репрезентация пространственного кода культуры в английской фразеологической картине мира (на материале английских фразеологизмов с компонентами home, house) // Филологический аспект: Международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2023. – № 4 (96). – 195с. – С. 181 – 185 (0,6 п.л.).

7. Лысенкова В.Н., Скачкова Л.В. Концепт «дом» в языковой картине мира (на материале английских и французских фразеологизмов) // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы IX Национальной научно-практической конференции. – Брянск: БГУ, 2022. – 156с. – С. 31 – 34 (0,5 п.л.).

8. Лысенкова В.Н. Культурологическая ценность фразеологических единиц в понимании британского характера // Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы: Сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2022. – 411с. – С. 222 – 227 (0,7 п.л.).

9. Лысенкова В.Н., Скачкова Л.В. Национально-культурная специфика фразеологизмов, отражающих звуковое пространство, в русском, французском и английском языках // Язык: история и современность: Научно-образовательный журнал. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2021. – №1. – 110с. – С. 31 – 43 (2 п.л.)

10. Лысенкова В.Н. Лингвокультурный аспект фразеологизмов // Филологический аспект: Международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2021. – №2 (70). – 207с. – С. 200 – 205 (0,3 п.л.).

11. Лысенкова В.Н. Внутренняя форма фразеологизмов // Гуманитарный научный вестник: Рецензируемый научный журнал. – Смоленск: Институт прикладных технологий, 2020. – № 10. – 266с. – С. 111 – 116 (0,4 п.л.)

Лысенкова Виолетта Николаевна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ФОНОНИМОМ
(эммиттерно-ресиверный звукообраз устойчивой единицы)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук